

На правах рукописи

Соловьев Алексей Александрович

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ КНИГ В РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ
В 1861 – 1914 гг.
(По материалам Владимирской и Костромской губерний)**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Иваново - 2003

Работа выполнена в Ивановском государственном университете

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Балдин Кирилл Евгеньевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Олейник Олег Юрьевич
кандидат исторических наук, доцент
Каменчук Людмила Николаевна

Ведущая организация – **Костромской государственный университет**

Защита состоится 22 ноября 2003 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.02 при Ивановском государственном университете по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 37/7, к. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного университета.

Автореферат разослан « 10 » октября 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Моисеев С.А.

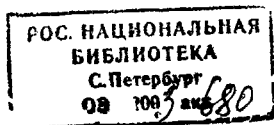
2003-А
16981

Общая характеристика работы

Актуальность любой темы исследования, в конечном счете, сводится к тому, обещает ли ее изучение расширить знание о прошлом, извлечь уроки в интересах настоящего и будущего развития общества. На наш взгляд, знание истории распространения книги в России, в том числе на уровне отдельного региона, помогает изучить и обобщить лучшие достижения дореволюционного книгораспространения, а также учесть те ошибки, которые были допущены во второй половине XIX – начале XX вв., чтобы не повторять их сейчас. Следует помнить, что потребность в печатном слове в России существовала не только в столицах и губернских центрах, но и в глубокой провинции, где поэтому была крайне необходима эффективная система распространения книг.

Если в крупных городах находились десятки книжных магазинов и лавок, то в русской глубинке их часто просто не существовало. Многие издания до провинции вообще не доходили. Пути распространения печатного слова там нередко являлись совсем иными, нежели в столицах. Отличались также вкусы и потребности провинциального читателя, состав книгопечатной продукции. Поэтому существовала необходимость формирования этих вкусов, приобщения жителей к более качественной литературе. Все это обуславливает необходимость изучения процесса книгораспространения в российской глубинке.

Предметом исследования является процесс распространения книг в русской провинции в 1861 – 1914 гг. Автора интересует как внебиблиотечные способы попадания печатного слова в российскую глубинку (деятельность офеней, функционирование ярмарок, книжных лавок, киосков, магазинов и складов), так и механизмы приобщения населения к чтению через сеть массовых библиотек. Этот процесс отдельно изучается в городах и на селе

из-за своеобразия способов попадания печатной продукции к горожанам и селянам. В предмет исследования не вошли школьные, церковные, личные и нелегальные библиотеки, а также книжные фонды, принадлежавшие различным общественным организациям. Также автор не исследовал нелегальные способы внебиблиотечного распространения книг.

Хронологические рамки исследования (1861 – 1914 гг.) выбраны не случайно. 1860-е гг. – время грандиозных преобразований в России, которые встряхнули всю страну. Произошел небывалый подъем общественной активности, открылись многочисленные публичные библиотеки, оживилась книготорговля и т.д. Конечной точкой избран 1914 г. – год начала мировой войны. Известно, что война нарушает естественный ход любого процесса, в том числе и распространения книг. Кроме того, с 1914 г. существенно сократилось количество источников по изучаемой нами проблематике. Однако иногда, если это необходимо и целесообразно, автор выходит за указанные временные рамки.

Территориальные рамки исследования (Владимирская и Костромская губернии) связаны с административным делением России во второй половине XIX – начале XX вв., когда губерния являлась основной территориальной единицей империи. Порайонное изучение истории России позволяет углубить знание о тех или иных конкретных процессах, которые сложно проанализировать сразу в масштабах всей страны, а также сопоставить эти процессы с аналогичными в других регионах и тем самым выделить в них общее, особенное и единичное.

Владимирская и Костромская губернии, с одной стороны, были типичными регионами центральной части Российской империи, во многом схожими по своему социально-экономическому и культурному развитию. В них существовали все основные типы внебиблиотечного распространения книги, а также успешно действовали разнообразные виды массовых библиотек. Но с другой

стороны, эти две губернии можно считать и не совсем типичными, т.к. там была развитая промышленность, а значит читательская публика являлась несколько иной. Среди книголюбцев насчитывалось немало рабочих.

Степень изученности проблемы. В историографии вопроса могут быть выделены три основных периода: 1) Дореволюционные исследования (вторая половина XIX – начало XX в.); 2) Публикации советского времени (1917 – 1990 гг.); 3) Новейшая литература (с начала 90-х гг. до наших дней).

Среди дореволюционных исследований следует назвать работы Н.А. Рубакина, А.А. Покровского, Л.Б. Хавкиной¹. В своих многочисленных публикациях они сделали глубокие и убедительные выводы о состоянии дореволюционных библиотек, показав при этом модель идеальной читальни, к которой необходимо стремиться. Интересны их размышления о путях привлечения к книге “читателя из народа”.

До 1917 г. к изучению народных читален обращались и другие исследователи. Например, Б.Б. Веселовский, В.В. Девель, Е.А. Звягинцев². Если Б.Б. Веселовский главный акцент сделал на земские библиотеки, характеризуя их деятельность в разных губерниях, в том числе во Владимирской и Костромской, то В.В. Девель и Е.А. Звягинцев изучали все типы бесплатных читален. Они впервые проследили изменения в библиотечном законодательстве, высказали свои предложения по либерализации правового положения народных библиотек.

¹ Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике // Избранное. М., 1975. Т. 1; Покровский А.А. Библиотека и работа с книгой. М., 1918; Хавкина Л.Б. Книга и библиотека. М., 1918.

² Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. СПб., 1909. Т. 1; Девель В.В. Городские и сельские библиотеки и читальни для народа. СПб., 1892; Звягинцев Е.А. Правовое положение народных библиотек за 50 лет. М., 1916.

Второй период в развитии историографии начался после революции в 20 – 30-е гг. XX в. В эти годы исследователи сделали попытку более подробно изучить внебиблиотечные способы распространения книги в России в XIX – начале XX вв. Так, появились работы М.Н. Куфаева и М.В. Муратова¹. В них оба автора особое внимание сконцентрировали на истории книгоиздания и книжной торговли в царской России. В целом же, эти и другие исследователи не смогли создать целостного и полного представления о книжном деле, только подойдя к данному вопросу.

Затем лишь в 1959 г. появилось первое фундаментальное исследование, посвященное истории дореволюционных читален, авторами которого были К.И. Абрамов и В.Е. Васильченко². Работа содержала массу тенденциозных оценок, доказывала любыми способами тяжелое и бесправное положение культурно-просветительных заведений до 1917 г. Однако очевидны и положительные стороны книги. В ней на основе фактического материала дана профессиональная характеристика процессам, присутствующим дореволюционным читальням.

В конце 60-х гг. XX в. Б.В. Банк³ обратился к изучению контингента читателей до 1917 г. В своей книге, основываясь на первоисточниках, автор представил развернутую характеристику читательских интересов разных слоев населения России.

В 1970 г. и 1980 г. К.И. Абрамов опубликовал второй и третий варианты “Истории библиотечного дела в СССР”⁴. Эти издания менее идеологизированы, чем его же публикация 1959 г.

¹ Куфаев М.Н. История русской книги в XIX в. Л., 1927; Муратов М.В. Книжное дело в России в XIX и XX вв. М.; Л., 1931.

² Абрамов К.И., Васильченко В.Е. История библиотечного дела в СССР до 1917 г. М., 1959.

³ Банк Б.В. Изучение читателей в России (XIX в.). М., 1969.

⁴ Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР. М., 1970; Его же История библиотечного дела в СССР. М., 1980.

Однако и здесь главный акцент сделан на пропаганде опыта библиотечного строительства в социалистический период.

С 1983 г. регулярно выходили в свет сборники статей под общим названием “Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX в.”¹. Из них мы можем получить информацию о деятельности крупных издателей печатной продукции, о различных способах внебиблиотечного распространения печатного слова (в том числе на Холуйских ярмарках).

В 1988 – 1991 гг. в СССР был опубликован фундаментальный труд в трех томах “Книга в России 1861 – 1881 гг.”². Основное внимание здесь авторы сосредоточили на истории издания и распространения книжной продукции (главным образом посредством торговли).

В 90-е гг. XX в. произошел коренной пересмотр старых историко-библиотечных концепций, был взят курс на ликвидацию “белых пятен” истории отечественного библиотечного дела и книгораспространения в целом. В эти годы стало возможным введение в оборот новых архивных источников и литературы. Начался третий (новейший) период развития историографии по проблемам нашего исследования.

Уже в 1991 г. появилась интересная работа А.И. Рейтблата³. Автор объектом анализа избрал “историю чтения” в России второй половины XIX в.

В 1997 г. вышло в свет фундаментальное исследование “Книга в России 1881 – 1895 гг.”⁴. Оно снабжено большим количеством статистического материала по издательской деятельности не только в Москве и Петербурге, но и провинции.

¹ Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX в. Л., СПб., 1983 – 2000. Вып. 1–10.

² Книга в России 1861 – 1881 гг. М., 1988 – 1991. Т. 1–3.

³ Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту. Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. М., 1991.

⁴ Книга в России 1881 – 1895 гг. СПб., 1997.

В 2000 г. К.И. Абрамов опубликовал новое издание “Истории библиотечного дела в России”¹, посвященное исключительно дореволюционным читальням. Подходы автора подверглись значительному изменению. Не будучи скованным какими бы то ни было догмами, К.И. Абрамов сумел создать не только фундаментальное, но и достаточно объективное исследование.

В 2001 г. в книге А.Е. Шапошникова² была предпринята первая за последние годы серьезная попытка обобщить историю чтения в России. Однако автору не удалось создать по настоящему целостную картину. Многие исторические эпохи охарактеризованы несколько поверхностно.

Обращаясь к краеведческой литературе по теме, сразу нужно оговориться, что каких-либо обобщающих работ, посвященных истории книгораспространения во Владимирской и Костромской губерниях не существует.

Среди дореволюционных публикаций необходимо назвать книгу Я.П. Гарелина³, в которой мы находим информацию об Иваново-Вознесенской общественной публичной библиотеке, а также статьи А. Смирнова и М. Тихомирова⁴. А. Смирнов исследовал распространение книг во владимирских деревнях. М. Тихомиров дал характеристику бесплатных читален во Владимирской губернии.

Среди краеведческих работ советского периода, имеющих отношение к теме нашего исследования, можно назвать всего две.

¹ Абрамов К.И. История библиотечного дела в России. М., 2000.

² Шапошников А.Е. История чтения и читателя в России (IX – XX вв.). М., 2001.

³ Гарелин Я.П. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад. Шуя, 1884-1885.

⁴ Смирнов А. Книга во Владимирской губернии // ВВГЗ. 1905. №5-6; Тихомиров М. Народные библиотеки // Владимирская еженедельная газета. 1906. № 6, 8, 11.

Книга П.М. Экземплярского, опубликованная в 1958 г.¹, содержит небольшую информацию о библиотеках Иваново-Вознесенска до 1917 г. Он оценивал их деятельность однозначно негативно.

В 1981 г. коллектив авторов выпустил книгу «Владимир вчера, сегодня, завтра»². В ней мы находим информацию о Владимирской общественной публичной библиотеке.

В 90-е гг. в свет вышло гораздо больше таких краеведческих публикаций, которые могли бы заинтересовать нас в связи с исследуемой темой.

В 1994 г. Л.В. Сорокина и Н.Г. Распутная опубликовали статью, посвященную изданию и распространению книг во Владимирской губернии в XIX – начале XX вв.³, в которой главный акцент сделали на исследовании офенского промысла.

В 1994, 1995 и 1998 гг. появились несколько научных статей, в которых авторы (Г.В. Хрушкова, Р.Г. Гарина, Л.Н. Гусарова, А.Г. Торопов⁴) исследовали историю создания первых земских читален в Покровском, Вязниковском и Шуйском уездах.

¹ Экземплярский П.М. История города Иванова. Иваново, 1958.

² Дмитриев и др. Владимир вчера, сегодня, завтра. Ярославль, 1981.

³ Сорокина Л.В., Распутная Н.Г. К вопросу об издании и распространении книг во Владимирском крае в XIX – XX вв. // Воронинские чтения-94. Владимир, 1995.

⁴ Хрушкова Г.В. Из истории народных бесплатных библиотек Покровского уезда // Покровская старина. Петушки, 1994. Вып. 1; Гарина Р.Г. Из истории Вязниковского уездного земства // Рождественские чтения. Ковров, 1995. Вып. II; Гусарова Л.Н. Библиотеки и книжные собрания уездного города Шуи // Королевские чтения. Иваново, 1998; Торопов А.Г. Земские библиотеки-читальни Шуйского уезда в конце XIX – начале XX в. // Королевские чтения. Иваново, 1998.

В 1998 г. и 2000 г. были опубликованы несколько работ О. Захаровой, а также Н. и Э. Фроловых¹, в которых освещена история создания первой бесплатной читальни в Ковровском уезде.

Наконец, следует назвать ряд работ К.Е. Балдина², который занимался исследованием Иваново-Вознесенской общественной публичной библиотеки, а также читальни Иваново-Вознесенского общества трезвости. Основываясь на архивных материалах и печатных отчетах, он проследил историю создания этих двух просветительных заведений, охарактеризовал основные показатели их деятельности. Его статья об офенях посвящена истории возникновения офенства, определяет причины упадка этого промысла.

Следует констатировать, что на сегодняшний момент наблюдается явный недостаток новейших исследований по истории распространения печатного слова в дореволюционной России, особенно это касается внебиблиотечных способов распространения книги. Библиотечное дело изучено гораздо лучше. Краеведческих работ по теме еще меньше, причем Владимирская губерния исследована в этом отношении несколько лучше, чем Костромская. Таким образом, история книгораспространения в русской провинции, и в частности в избранном нами регионе, изучена явно недостаточно, что наглядно видно из проведенного анализа литературы.

¹ Захарова О. А.И. Чихачев – основатель безмездной библиотеки // Королевские чтения. Иваново, 1998; Фролов Н., Фролова Э. Первая Ковровская библиотека. Ковров, 2000.

² Балдин К.Е. Яков Гарелин: предприниматель, историк, меценат. М., 1993; Его же Библиотека Иваново-Вознесенского общества трезвости (1898 – 1911) // Королевские чтения. Иваново, 1998; Его же Владимирские офени-распространители книг // Королевские чтения. Иваново, 2001.

Цель данного исследования – изучение истории книгораспространения в российской провинции на примере Владимирской и Костромской губерний в 1861 – 1914 гг. Для этого необходимо решить такие задачи:

- показать своеобразие процесса распространения книги в провинциальном городе и сельской местности;
- выявить основные способы внебиблиотечного книгораспространения;
- рассмотреть вопросы организации сети библиотек как одного из способов распространения печатного слова;
- определить степень популярности и необходимости книги среди населения;
- исследовать структуру читательского спроса;
- осветить роль власти, земских органов, частных лиц в деле распространения книжной продукции.

Методология исследования основывается на принципах историзма и объективности. Только их сочетание позволяет в полной мере раскрыть процесс книгораспространения в дореволюционной России, облегчая выявление общих закономерностей и характерных особенностей. Автор рассматривает все явления в их развитии. В работе широко используется комплекс специально-научных методов (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный методы), философской основой которых является диалектика.

Источники исследования. Комплекс источников, составивших исследовательскую базу диссертации, можно разделить на пять групп: 1) законодательные и нормативно-правовые акты; 2) делопроизводственные материалы; 3) справочная литература; 4) периодическая печать; 5) источники личного происхождения.

Среди законодательных и нормативно-правовых актов нас прежде всего интересовали “Устав о цензуре и печати” 1865 г., “Временные правила” для библиотек 1884 г. и 1912 г.,

“Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними” 1890 г., “Алфавитные списки, перечни или указатели произведений печати, которые не должны быть допускаемы... в библиотеках”, а также некоторые сохранившиеся уставы читален¹. Из этого комплекса источников мы узнаем о правовом положении читален до 1917 г., о правилах книжной торговли как через стационарные точки (магазины, лавки и т. д.), так и через розничных распространителей (офеней), о внутреннем распорядке деятельности библиотек и т. п.

Самой многочисленной группой источников является раздел делопроизводственной документации. Немало ценной информации о различных аспектах деятельности библиотек можно узнать из немногочисленных сохранившихся печатных отчетов читален, а также отчетов городских обществ трезвости, Владимирского и Костромского попечительств о народной трезвости², которые учреждали бесплатные библиотеки.

Очень богаты информацией “Журналы” уездных земских собраний³. Земские органы печатали в них данные о способах распространения книг на селе, приводили отчеты книжных складов, сельских, городских и даже иногда фабричных читален.

¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1873. Т. 44; Там же. СПб., 1909. Т. 26; Там же. СПб., 1900. Т. 17; Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Кн. 5, Т. XIV; Алфавитный перечень запрещенных изданий в 1914 г. СПб., 1914; Устав Суздальской общественной библиотеки. Суздаль, 1907.

² Отчет Костромской городской народной читальни им. А.Н. Островского за 1898 – 1898 г. Кострома, 1899; Отчет Иваново-Вознесенского общества трезвости за 1897 – 1898 г. Иваново-Вознесенск, 1898; Отчет о деятельности Владимирского попечительства о народной трезвости за 1902 г. Владимир, 1903.

³ Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания 1871 г. Владимир, 1872.

Недостаток информации в печатной делопроизводственной документации дополняют неопубликованные архивные материалы. Наиболее информативными оказались два фонда: “Канцелярия Владимирского губернатора” (Государственный архив Владимирской области, далее – ГАВО, Ф. 14) и “Канцелярия Костромского губернатора” (Государственный архив Костромской области, далее – ГАКО, Ф. 133).

Наиболее ценными в этих фондах являются ежегодные отчеты на имя губернатора, содержащие данные о количестве городских и сельских читален всех типов, об их местонахождении, источниках финансирования, библиотекарях и т.д. Из этих же отчетов мы узнали о числе книжных лавок, магазинов, ларьков, складов в обеих губерниях.

В фондах Иваново-Вознесенской (Государственный архив Ивановской области, далее – ГАИО, Ф. 2), Шуйской (ГАИО, Ф. 369) и Владимирской городских управ (ГАВО, Ф. 390) также содержится делопроизводственная документация. Благодаря их отчетам проясняется история обустройства общественных публичных библиотек.

Нами также была привлечена делопроизводственная документация из фондов Владимирской губернской (ГАВО, Ф. 379) и Шуйской уездной земских управ (ГАИО, Ф. 160). Из первого мы получили информацию об истории создания некоторых сельских народных земских читален. Во втором нас заинтересовали сведения по городским земским библиотекам.

Анализируя деятельность фабричных читален, автор работы обратился к делопроизводственной документации фондов тех предприятий, при которых они находились.

Безусловно, у делопроизводственной документации есть свои недостатки. Все отчеты однотипны, поэтому в них строго определенный круг вопросов повторяется из года в год. Тексто-

вая часть в них невелика, в основном здесь содержится статистика в форме таблиц. В то же время в этом и состоит определенное преимущество, т.к. появляется возможность выяснить динамику процессов, происходивших во внутренней жизни библиотек.

Большую помощь при работе над темой оказала справочная литература. Так, для более ясного представления о составе фондов библиотек привлекались каталоги различных читален как платных, так и народных¹.

Для определения точного количества читален разных типов в том или ином году нами использовались: “Земские календари-ежегодники”, “Справочные книжки”, “Ежегодники Костромского губернского земства” и “Справочные календари Кинешемского уездного земства”². Недостатком подобных источников является крайне отрывочный характер информации.

Наконец, к категории справочной можно отнести так называемую “хозяйскую” литературу, издававшуюся, как правило, к каким-либо юбилейным датам различных промышленных предприятий. Нами использовались подобные издания, посвященные деятельности фабрик И.К. Коновалова, Г. Разоренова и И. Кокорева, Г. и А. Горбуновых, И.И. Скворцова и А.Я. Балина³. Из них мы можем получить сведения о времени возникновения данных просветительных заведений, о читательских пристрастиях, количестве подписчиков, числе книг в фонде и т.п.

¹ Каталог Владимирской городской публичной библиотеки. Владимир, 1898.

² Кинешемский земский календарь-ежегодник 1913 г. Кинешма, 1913; Справочная книжка по Костромской губернии на 1912 г. Кострома, 1912; Справочный календарь Кинешемского уездного земства на 1905 г. Кинешма, 1905;

³ Товарищество мануфактур И. Коновалова с сыном 1812 – 1912 гг. М., 1913; Товарищество мануфактур Г. Разоренова и И. Кокорева. М., 1913; Товарищество бумаго-ткацкой мануфактуры братьев Г. и А. Горбуновых. М., 1913; Товарищество мануфактур И.И. Скворцова. М., 1913; Товарищество мануфактур А.Я. Балина. М., 1911.

В работе невозможно было не привлечь материалы периодической печати. Прежде всего автор обратился к “Владимирским” и “Костромским губернским ведомостям”. В неофициальной части “Ведомостей” иногда печатались отчеты некоторых городских публичных библиотек, а также сельских земских читален. Они очень кратки, корреспонденты газет в них давали только статистическую информацию.

Анализируя работу земских читален, автор использовал “Вестник Владимирского губернского земства” (далее – ВВГЗ). Безусловным достоинством данного периодического издания является то, что в нем присутствует обзор внебиблиотечных способов распространения печатного слова в деревнях и селах.

Некоторый интерес для нас представляли публикации в либеральных газетах “Старый Владимирец” и “Владимирской еженедельной газете”. В них наиболее ценными представляются данные о самых читаемых печатных изданиях на селе, о степени доступности книги для крестьянина, об интересе, который существовал среди селян к печатному слову. В то же время, нужно с определенной осторожностью относиться к газетным статьям, т.к. слишком часто в заголовках присутствовали следующие формулировки: “по слухам”, “говорят” и т.д. Следовательно, информация, содержащаяся там, могла быть непроверенной.

В литературной, политической и общественной газете “Костромской листок” с 1898 по 1905 гг. регулярно публиковались отчеты Костромской народной читальни им. А.Н. Островского. Однако все отчеты весьма кратки и однотипны.

В публикациях корреспондентов ежедневной политической, общественной и литературной газеты “Поволжский вестник”, издававшейся в Костроме с 1906 г., содержится гораздо больше оценочной информации. В этом периодическом издании авторы статей довольно часто высказывали собственную точку зрения, анализируя состояние какой-либо читальни.

Среди источников личного происхождения для нас представляют интерес воспоминания местных большевиков: Ф.Н. Самойлова, М.А. Багаева, Н. Махова, людей близких им по взглядам – таких как И.А. Волков (профессиональный журналист с 1905 г.) и С.П. Шестернин (судья Иваново-Вознесенска), а также агента “Искры” во Владимирской губернии И.В. Бабушкина, одного из создателей первых марксистских кружков в России Н.Е. Федосеева и писателя-народника Н.Н. Златовратского¹.

Нет нужды говорить о ценности данных работ, без них невозможно понять колорит эпохи, т.к. ничто не может заменить взгляд очевидца. В то же время авторы, излагая события, безусловно, пропускали их через призму личного восприятия, поэтому искажали (намеренно или нет) некоторые факты. Так, на воспоминания старых большевиков, несомненно, накладывали свой отпечаток требования того времени, когда они писались, необходимость показать бесправность просветительных заведений (в том числе библиотек) в царской России. Кроме того, мемуары большевиков часто носили “заказной” характер. Поэтому в таких источниках всегда присутствует элемент субъективизма.

Таким образом, если оценить общее количество делопроизводственной документации, законодательных и нормативно-правовых актов, мемуарной и справочной литературы, материалов архивных фондов и периодических изданий, то следует констатировать, что источниковая база является очень широкой и вполне достаточной для раскрытия темы нашего исследования.

¹ Самойлов Ф.Н. По следам минувшего. М., 1954; Багаев М.А. Моя жизнь. Иваново, 1949; Махов Н. Жизнь минувшая. Иваново, 1939; Волков И.А. В старом Иваново. Иваново, 1945; Шестернин С.П. Город Иваново-Вознесенск // Русское богатство. 1901. № 3; Воспоминания И.В. Бабушкина. М., 1951; Федосеев Н.Е. Статьи и письма. М., 1958; Златовратский Н.Н. Воспоминания. М., 1956.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной историографии на диссертационном уровне проведено на примере Владимирской и Костромской губерний комплексное исследование процесса книгораспространения в русской провинции в 1861 – 1914 гг. В научный оборот введено большое количество неиспользованных ранее архивных материалов по истории дореволюционных библиотек и книжной торговли, а также печатной делопроизводственной документации, касающейся вопросов книгораспространения.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения процесса распространения печатного слова в дореволюционной России. Положения и выводы данного исследования могут найти применение при разработке лекционных курсов и семинарских занятий по отечественной истории, истории Ивановского края, истории библиотечного дела в России на исторических и библиотечных факультетах вузов.

Структуру диссертации составляют введение, две главы, заключение, список источников и литературы, приложение.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируется предмет, цель и задачи исследования, определяются хронологические и территориальные рамки диссертации, анализируется степень изученности проблемы, используемые источники и методы работы с ними.

В первой главе – “Книга в жизни городского населения” проведен анализ способов попадания печатной продукции к населению городских населенных пунктов Владимирской и Костромской губерний во второй половине XIX – начале XX вв.

В первом параграфе этой главы речь идет о внебиблиотечных способах распространения книг среди городского населе-

ния, называются основные типы стационарных книготорговых заведений, определяется их необходимость для горожан.

Во второй половине XIX – начале XX вв. книжная торговля осуществлялась через сеть городских книжных магазинов, лавок, ларьков, киосков и складов. Особое место в продаже печатной продукции занимал офенский промысел. Хотя наибольшее распространение он получил в сельской местности, но иногда “ходебщики” появлялись и в городах (особенно небольших – уездных и безуездных). Время формирования сети книготорговых заведений в городах Костромской и Владимирской губерний относится к 1860 – 1870-м гг.

Часто сложно провести четкую грань между понятием “книжный магазин” и “книжная лавка”. Однако одно несомненно, что термином “книжный магазин” с начала 1860-х гг. обозначались более современные, крупные и хорошо оборудованные заведения, в которых реализовывалось гораздо больше печатной продукции, чем в лавках.

Чаще всего хозяевами книжных магазинов, как более солидных заведений, торговавших большим количеством разнообразных печатных изданий (содержание их требовало, вдобавок, серьезных расходов), являлись дворяне или богатые купцы. Владельцами книжных лавок и газетных киосков были, главным образом, купцы и мещане, иногда крестьяне.

Важным каналом получения книг и периодических изданий в провинции оставалась выписка из столиц, чем, естественно, могла пользоваться образованная и достаточно состоятельная часть населения. В 1880 – 1890-х гг. позиции толстых журналов были существенно подорваны иллюстрированными еженедельниками, подкупавшими своей низкой ценой и выпуском книг в форме бесплатного приложения к журналу. Наряду с иллюстрированными журналами, все более широкое распространение в 80 – 90-е гг. XIX в. получают газеты.

Развитию книжной торговли в определенной степени препятствовала ее жесткая регламентация со стороны государства. В соответствии с “Уставом о цензуре и печати” 1865 г. порядок открытия книготорговых заведений приравнивался к открытию типографий, т.е. разрешение необходимо было получать у губернаторов.

Разрешение на разносную торговлю книгами и газетами выдавали в городах полицмейстеры, а в уездах – исправники. Владельцы стационарных книготорговых заведений ежегодно были обязаны за установленную плату брать промысловый билет или свидетельство, а лица, торговавшие вразнос, – установленный для такой торговли медный значок или бляху.

Несмотря на все бюрократические проволочки, количество книготорговых заведений в русских провинциальных городах постоянно увеличивалось. К 1914 г. во всех уездных городах Костромской губернии (за исключением Чухломы, Ветлуги и Варнавина), а также некоторых безуездных (Судиславль) насчитывалось около 50 стационарных точек по распространению книгопечатной продукции. Подобных точек во Владимирской губернии к 1914 г. было около 100, причем они существовали во всех без исключения городах.

Второй параграф первой главы посвящен платным городским публичным библиотекам. Импульсом для массового открытия публичных читален в России послужило “Положение” 1830 г., которым правительство удовлетворило просьбу Вольного экономического общества об устройстве публичных библиотек в губернских городах.

В пореформенной России правовая база не благоприятствовала эффективному развитию библиотечного дела. Законодательство в этой области носило не “явочно-регистрационный” характер, а напротив – “указательно-разрешительный”. Уставы,

правила пользования, порядок открытия и режим работы читален – все это нуждалось в санкции сверху.

В соответствии со статьями 158 и 175 “Устава о цензуре и печати” 1865 г. для открытия публичной читальни требовалось разрешение министра народного просвещения или губернатора. Примечание к статье 175 давало право министру внутренних дел указывать местным властям те произведения печати, которые не допускались в публичные читальни, а также закрывать библиотеки в случае необходимости.

В рассматриваемом нами регионе первые публичные библиотеки появились еще во второй четверти XIX в. Во Владимире самая ранняя подобная читальня открылась 1 января 1834 г. Шуйская публичная читальня своим открытием опередила аналогичную в Вознесенском посаде (Шуйский уезд) на четыре года, начав работать в 1861 г. Первая общественная публичная читальня в Костромской губернии появилась лишь в 1872 г. в городе Ветлуге.

В результате к 1914 г. во всех без исключения уездных городах Костромской и Владимирской губерний существовали платные публичные библиотеки. Во Владимирской губернии они имелись и в трех безуездных населенных пунктах: Иваново-Вознесенске, Киржаче и Гавриловском посаде, а в Костромской – в посаде Пучеже. Лучшими в рассматриваемом регионе являлись не Костромская и не Владимирская публичные читальни, а Иваново-Вознесенская.

В публичных библиотеках в начале XX в. сложился стабильный, пусть и небольшой, круг постоянных читателей. К ним относились местные фабриканты, инженеры, служащие разных промышленных предприятий, учителя, врачи, представители творческой интеллигенции.

Объектом анализа в третьем параграфе первой главы выступили бесплатные общественные читальни, которые открывали

земства, органы городского самоуправления, попечительства о народной трезвости и общества трезвости. Все они функционировали согласно "Правилам о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними", утвержденными МВД в 1890 г. Фонды их формировались за счет книг, которые одобрило МНП, поэтому они не отличались разнообразием. В 1905 – 1907 гг. "Правила" 1890 г. и министерские каталоги были отменены, но в 1912 г. введены снова.

В рассматриваемом нами регионе первопроходцем в деле открытия народных библиотек выступило Шуйское уездное земство, учредившее в 1894 г. подобные читальни в Шуе и Иваново-Вознесенске. В Костромской губернии в этом же году начала свою работу аналогичная библиотека в Кинешме. Шуйская и Иваново-Вознесенская земские читальни являлись лучшими бесплатными земскими библиотеками в обеих интересующих нас губерниях.

Вообще, в городах бесплатных читален, созданных на средства земств, органов местного самоуправления и обществ трезвости насчитывалось единицы. Например, в Костромской губернии были зарегистрированы народные земские библиотеки в Кинешме, Унже Макарьевского уезда, Варнавине и Солигаличе. Органы городского самоуправления в Костромской губернии также не преуспели в деле создания бесплатных читален. Подобные просветительные заведения существовали в Макарьево, Кологриве, Кадые Макарьевского уезда, Костроме и Плесе Нерехтского уезда. Во Владимирской губернии только "Романовская" народная библиотека была создана Иваново-Вознесенской городской думой.

Городские общества трезвости учредили бесплатные читальни в Костроме, Плесе, Иваново-Вознесенске, Коврове и Киржаче. Более преуспели Владимирское и Костромское попечительства о народной трезвости, основавшие к 1914 г. по 11 на-

родных библиотек в каждой губернии (в том числе в безуездных Иваново-Вознесенске, Пучеже, Судиславле и Лухе).

В четвертом параграфе первой главы рассматривается процесс приобщения городского населения Владимирской и Костромской губерний к книге через сеть частных народных библиотек.

В дореволюционной России достаточно часто в качестве учредителей бесплатных читален выступали владельцы фабрик и заводов. Главный мотив фабрикантов состоял скорее не в просвещении работающих на предприятиях, хотя, случалось, что они помышляли и об этом, а в отвлечении их от пагубных привычек. Прежде всего имелось в виду чрезмерное увлечение алкоголем, кулачные бои, азартные игры и т.д. Пьянство рабочих приводило к поломке оборудования предприятий, к увеличению травматизма, прогулам, опозданиям на работу и т.п.

Если в Костромской губернии данных о существовании фабричных читален в черте города нет, то в городах Владимирской губернии таких библиотек насчитывалось 8. Четыре из них располагались в Иваново-Вознесенске (фабрики Витовых, П.Н. Грязнова, Н. Гарелина и А.Н. Новикова), одна – в Вязниках (фабрика С.И. Сенькова), Киржаче (фабрика М.А. Недьхляевой), Меленках (Меленковская мануфактура) и Муроме (Муромская мануфактура).

Кроме фабрикантов были и другие частные лица, открывавшие на собственные средства читальни. Таких поборников просвещения хватало и в Костромской, и во Владимирской губернии. Среди них в Костроме следует назвать местных мещан И.В. Солониковского и Е.Ф. Олохову, купца Н.А. Сунгурова и коллежского асессора Н.П. Стайновского, во Владимире – чиновника дворянского собрания Н.П. Златовратского, жену коллежского советника А.К. Калачевскую, дочь губернского секретаря М.П. Смирнову, жену фабричного инспектора В. Свирскую,

в Меленках – коллежского регистратора К.В. Нарбута, в Коврове – жену местного инженера-механика З.И. Яшнову и т.д.

Таким образом, на рубеже XIX и XX в. книга перестала быть достоянием только интеллектуальной аристократии. Все большее место в читательской аудитории приобретает “низовой”, “уличный” читатель. В городе чтение становится достаточно частым (хотя и не повседневным) элементом образа жизни, а книга, газета, журнал – обыкновенными вещами в обиходе, доступными по цене. Книготорговые заведения в городах, конкурируя между собой, а также библиотеки всех типов давали возможность разным слоям населения выбрать нужную литературу. Книга более не являлась своеобразным оазисом в пустыне.

Вторая глава диссертации – “Роль книги в жизни сельского населения” посвящена анализу способов распространения печатного слова в сельской местности Владимирской и Костромской губерний.

В первом параграфе этой главы речь идет о внебиблиотечных способах попадания книги в деревни и села. Особое внимание здесь уделяется офенскому промыслу, показана также роль лубочной литературы в сельской местности.

Печатная продукция попадала в деревню четырьмя основными путями: 1) приобретение литературы на ярмарках; 2) книги привозили возвращавшиеся домой из города крестьяне; 3) выписка периодических изданий (прежде всего газеты и еженедельные журналы); 4) покупка печатных изданий у офеней-коробейников.

До 90-х гг. XIX в. (время массового открытия народных читален) главным распространителем книги в сельской местности являлся офеня (коробейник, ходебщик) со своей лубочной литературой. Во Владимирской губернии (Ковровский, Вязниковский, Гороховецкий, Судогодский, Шуйский и Муромский уезды) насчитывалось немало крестьян, занимавшихся офенским

промыслом. Помимо Владимирской губернии (главного местожительства офеней), в которой во второй половине XIX в. насчитывалось около 6 тыс. “лубочников”, они обитали в Костромской и некоторых других губерниях.

С 1865 г. лица, производившие разносную или развозную торговлю произведениями печати, обязывались получать промысловые свидетельства, которые выдавались только благонадежным. Это стало настоящим ударом по офенству. После 1877 г., когда офеней обязали получать еще и специальное разрешение от губернского начальства на право торговли книгопечатной продукцией, количество коробейников еще больше сократилось.

Кризис офенского промысла в конце XIX в. также был связан с ускоренным строительством железных дорог, по которым необходимый товар (в том числе и книжный) распространялся гораздо быстрее, дешевле, регулярнее и в больших количествах. Поэтому число книжных лавок в провинции в эти годы резко возросло. Такие торговые точки появились даже в деревнях и селах. Так, во Владимирской губернии к 1914 г. их было зарегистрировано десять, а в Костромской – семь. Книжные лавки и магазины возникали, как правило, в крупных промышленных селах (Вичуге, Орехове, Тезине, Лежневе).

Конечно, не будь в сельской местности распространен офенский промысел, такое количество стационарных книготорговых заведений не смогло бы удовлетворить запросы крестьян в чтении. Можно сказать, что коробейник свел мужика с книгой.

Во втором параграфе данной главы показана роль земских органов в распространении книг в сельской местности путем создания бесплатных читален.

Деятельность земских читален определялась, во-первых, земскими собраниями и земскими управами, во-вторых, “Положением о народных и публичных библиотеках”, по которому открытие читален было возможно только с разрешения губернатора.

Процесс учреждения земских народных библиотек в деревнях и селах Владимирской и Костромской губерний начался в 1894 г. после того, как с ходатайством об учреждении бесплатных читален к губернским земствам обратился Комитет грамотности императорского вольного экономического общества. Самая первая земская народная библиотека во Владимирской губернии открылась в с. Афанасьевском (Шуйский уезд) 19 февраля 1894 г., а в Костромской – в с. Парском (Юрьевецкий уезд) 20 февраля 1894 г.

К 1914 г. земские органы добились определенных успехов в деле открытия подобных заведений. Если в конце XIX – начале XX вв. Костромская губерния по числу земских читален серьезно отставала от Владимирской, то в 1914 г. по этому показателю она не уступала, а уже немного превзошла ее. В 1914 г. во Владимирской губернии насчитывалось 351, а в Костромской – 378 таких библиотек.

В Костромской губернии наиболее преуспели в деле учреждения бесплатных сельских читален Юрьевецкое, Костромское и Кинешемское уездные земства, а во Владимирской – Шуйское, Судогодское и Вязниковское.

В третьем параграфе второй главы исследовалась деятельность трезвеннических организаций по приобщению крестьянского населения к печатному слову.

В дореволюционной России пьянство в деревнях и селах было достаточно типичным явлением. Многие крестьяне считали его неизбежным злом. Власти понимали необходимость отвлечения населения от злоупотребления спиртными напитками.

В начале XX в. Владимирский и Костромской губернские комитеты попечительства о народной трезвости решили, что будет рационально открыть бесплатные библиотеки, где бы народ мог проводить свое свободное время и за чтением отвлекался бы от пагубного порока пьянства.

Первая бесплатная читальня попечительства о народной трезвости в Костромской губернии появилась в 1901 г. в с. Середе Нерехтского уезда. Подобные библиотеки в начале XX в. открылись в с. Писцове Нерехтского уезда, с. Вичуге Кинешемского уезда и т.д. Всего в ведении Костромского попечительства находилось 43 сельские бесплатные читальни. Аналогичный комитет во Владимирской губернии имел еще более скромные показатели, т.к. сумел учредить только 23 народные библиотеки.

Во Владимирской губернии наиболее бурную деятельность по распространению книг в деревнях развернул Переславский уездный комитет попечительства, имевший 13 бесплатных читален. В Костромской губернии больше других преуспел Буйский комитет, который открыл 24 народные библиотеки в сельской местности.

Только 6 уездных комитетов Владимирского попечительства о народной трезвости основали сельские бесплатные читальни. В Костромской губернии подобные библиотеки открыли 11 комитетов. Работу большинства уездных комитетов попечительства следует признать слабой, т.к. они даже не смогли обеспечить достойного финансирования, не говоря уже о качественном и количественном составе фондов библиотек.

Комитеты попечительства, не имевшие библиотек, организовывали при своих чайных чтение периодических изданий. При всех недостатках читальни попечительства сыграли свою положительную роль, оторвав от пьянства сотни крестьян.

Случаи открытия народных читален усилиями сельских обществ трезвости были крайне редкими. Во Владимирской губернии таких обществ оказалось четыре: Озябликовское и Казаковское (Муромский уезд), Мошенское (Судогодский уезд) и Ставровское (Владимирский уезд), а в Костромской – только два: Благовещенское (Варнавинский уезд) и Воскресенское (Кинешемский уезд).

Четвертый параграф второй главы посвящен частным сельским библиотекам. Ковровский уезд, где издавна был развит офенский промысел, стал первым, в котором появилась бесплатная сельская частная библиотека. Ее основание относится к 1854 г. и связано с именем А.И. Чихачева. Он владел имением в д. Зименки Ковровского уезда.

Среди частных лиц, содержавших на собственные средства бесплатные читальни, следует назвать во Владимирской губернии вдову действительного статского советника А. Карпову, купцов А.Д. Белова и И.Г. Быкова, а в Костромской губернии – статского советника Н.Н. Усова и помещицу М.Ф. Безак.

И все-таки среди частных лиц наиболее преуспели в деле приобщения сельских жителей к чтению фабриканты. В дореволюционной России многие предприятия находились не в городах, а в фабричных селах (фактически – поселках). Некоторые из них (Орехово, Родники, Тейково, Гусь-Хрустальный, Серeda и т.п.) были более многолюдными, чем иные города. Чаще всего именно там создавались неплохие фабричные библиотеки.

На свои деньги содержали бесплатные читальни при промышленных предприятиях следующие фабриканты: Ю.С. Нечаев-Мальцов (п. Гусь-Хрустальный Меленковского уезда), В.Е. Морозов (с. Орехово Покровского уезда), И.И. Скворцов (с. Серeda и с. Писцово Нерехтского уезда), И.К. Коновалов (с. Бонячки Кинешемского уезда), И.В. Каретников (с. Тейково Шуйского уезда), Н. Демидов (д. Ярцево Вязниковского уезда), Н.А. Балин (с. Южа Вязниковского уезда) и многие другие. Во Владимирской губернии по своим показателям на общем фоне выделялись народные библиотеки Балиных, Каретниковых, Демидовых, а в Костромской – читальня И. Коновалова.

Если костромские предприниматели общими усилиями в сельской местности смогли учредить только 9 библиотек, которые находились в трех уездах (Кинешемском, Юрьевецком и Не-

рехтском), то владимирские фабриканты – 24 подобные читальни сразу в девяти уездах. Их не было в Гороховецком, Переславском и Суздальском уездах, которые никогда не являлись промышленными регионами. Следует констатировать, что владимирские фабриканты более преуспели в деле распространения книг и приобщения рабочих к чтению, хотя и крупных предприятий на Владимирщине было больше.

Итак, существовавшие во второй половине XIX – начале XX в. способы распространения книги на селе органично дополняли друг друга, хотя при этом, безусловно, не решили проблему нехватки книгопечатной продукции в деревнях и селах Владимирской и Костромской губерний. В то же время, на наш взгляд, и разносчик лубочной книги (офеня), и библиотеки, и земские книжные склады, и немногочисленные книжные лавки в деревнях и селах – все они постоянно создавали основу для превращения чтения в социальную норму в начале XX в., а книгу в атрибут повседневной жизни российского крестьянства.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются его выводы, сделанные автором при анализе источников.

В рассматриваемом нами регионе к 1914 г. уже существовала отлаженная городская сеть книготорговых заведений, а также были созданы библиотеки, ориентировавшиеся как на относительно состоятельных, так и на бедных читателей.

В городах наибольшее количество печатной продукции распространялось через книжные лавки, магазины, ларьки, киоски и склады. Книжных магазинов в провинциальных городах насчитывалось немного. Даже два губернских центра (Владимир и Кострома) вместе взятые к 1914 г. не имели и десяти подобных книготорговых заведений. Лишь безуездный Иваново-Вознесенск соперничал по количеству книжных лавок и магазинов с Влади-

миром и Костромой, намного превосходя многие уездные города. Главным поставщиком печатного слова в деревню был офеня.

Большое место среди печатных изданий, продававшихся как офенями, так и торговцами книжных лавок и магазинов (особенно в сельской местности) занимала религиозная литература. Однако, в конце концов, художественные произведения возобладали в мире массового потребителя печатного слова. Доля религиозных изданий в начале XX в. постепенно начала снижаться, а новые формы "материала" для народного чтения такие, как газеты и журналы, были почти всегда светского характера.

Горожанам гораздо легче было раздобыть периодическое издание. Сельским грамотеям часто приходилось довольствоваться лишь лубочной литературой или надеяться, что в их деревне когда-либо появится бесплатная читальня.

В 1914 г. в обеих интересующих нас губерниях насчитывалось 933 библиотеки (475 в Костромской и 458 во Владимирской). Были уезды, которые особенно преуспели в деле приобщения населения к книге. Это промышленные Шуйский, Ковровский, Покровский, Вязниковский, Кинешемский, Юрьевецкий уезды. Среди населенных пунктов безусловным лидером по количеству библиотек являлся Иваново-Вознесенск, в котором в 1914 г. уже насчитывалось 13 читален (считая те из них, которые находились в пригородах).

Самыми богатыми по составу фондов были городские общественные публичные библиотеки, которые ориентировались, прежде всего, на зажиточных горожан и интеллигенцию. Удовлетворять читательские потребности рабочих и крестьян должны были народные библиотеки. Наиболее преуспели в их открытии земские органы (особенно на селе).

Учреждали народные читальни и трезвеннические организации. Однако их просветительные заведения как в городах,

так и на селе из-за недостатка средств владели (за редким исключением) весьма жалкое существование.

Создателями бесплатных библиотек также выступали частные лица. Среди них наибольшие деньги для приобщения населения к чтению тратили фабриканты.

Благодаря библиотекам и стационарным книготорговым заведениям население получило возможность познакомиться с гораздо более качественной литературой, чем “классический” лубок. Крестьянин и рабочий всегда с удовольствием обращались к произведениям Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, А.С. Пушкина, Ж. Верна, М. Риды, А. Дюма.

В целом, уровень развития процесса книгораспространения во Владимирской и Костромской губерниях к 1914 г. на фоне соседних регионов центральной части России следует признать вполне удовлетворительным.

Ряд положений диссертации нашел отражение в следующих публикациях:

1. Фабричные библиотеки Иваново-Вознесенска в конце XIX – начале XX вв. // Королевские чтения. 25 декабря 2000 г. Тезисы докладов и сообщений. Иваново, 2001. С. 15-17.
2. “Светлое окно нашей жизни” – фабричное книжное собрание Иваново-Вознесенска конца XIX – начала XX вв. // Библиотека. 2002. № 6. С. 86-87.
3. Сельские земские народные читальни в Костромской и Владимирской губерниях в 1890-е – 1914 гг. / Соловьев А.А.; Иванов. Гос. ун-т. Иваново, 2003.- Деп. в ИНИОН РАН 14.05.2003 № 60128. С. 1 – 22.
4. Бесплатные библиотеки Владимирского и Костромского попечительств о народной трезвости в конце XIX – начале XX вв. // Королевские чтения. 4 декабря 2002 г. Тезисы докладов и сообщений. Иваново, 2003. С. 7 – 8.

Соловьев Алексей Александрович
РАСПРОСТРАНЕНИЕ КНИГ В РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ
В 1861 – 1914 гг.
(По материалам Владимирской и Костромской губерний)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 14.10.2003
Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 Иваново, ул. Ермака, 39

2003-A
16981

16981